

Здесь не смерть, а будущее ужасает: двадцать восьмое письмо (2020)

Луис Пеньяльвер Колласо (Куба), America Latina, Unete! [Латинская Америка, объединяйся!], 1960.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

Международный валютный фонд (МВФ) опубликовал свое июньское **обновление** «Перспектив развития» 2020 года. Прогноз мрачный. Рост мировой экономики в 2020 году прогнозируется на уровне -4,9%, что на 1,9% ниже апрельского прогноза МВФ. “Пандемия COVID-19 оказала более негативное влияние на экономическую активность в первой половине 2020 года, чем ожидалось”, — признает МВФ. Прогноз на 2021 год более оптимистичен и составляет 5,4%, что выше, чем 3,4%, которые МВФ прогнозировал в январе 2020 года. “Особенно сильное отрицательное воздействие испытывают домашние хозяйства с низкими доходами”, — говорится в отчёте МВФ. Сокращение масштабов крайней бедности фактически снято с повестки дня. Недавний доклад Всемирного банка выглядит мрачно, с прогнозом роста к 2020 году на уровне -5,2%, предсказывая самую глубокую глобальную рецессию за последние восемь десятилетий. Всемирный банк ожидает рост мировой экономики в 2021 году на уровне 4,2%, что ниже прогнозируемого МВФ роста в 5,4%.

Это сезон ежегодных отчетов, и каждый из них кажется более удручающим, чем предыдущий. МВФ ранее **называл** мировую экономическую ситуацию “Великой самоизоляцией”; теперь, в своем новом докладе, Банк международных расчетов **называет** её “мировой внезапной остановкой”. Так или иначе, они свидетельствуют о конвульсиях значительной части мировой экономики. Всемирная торговая организация (ВТО) прогнозировала снижение объема мировой торговли на 32%, но **сейчас** она, похоже, снизилась только на 3% (мировые коммерческие рейсы сократились на 74% с января по середину апреля и с тех пор выросли на 58% по состоянию на середину июня, в то время как контейнерные перевозки в портах восстановились в июне по сравнению с маем). “Все могло быть гораздо хуже”, — **заявил** генеральный директор ВТО, Роберто Азеведо.

Dikó, Sacri Photos (Венесуэла), Шахматы во времена COVID, Каракас, 2020.

Международная организация труда не может быть такой же оптимистичной; ситуация настолько плоха, как предсказывалось, или даже хуже. В концептуальной **записке** «для конференции в начале июля по COVID-19 и миру труда МОТ» говорится, что пандемия привела к потере по меньшей мере 305 миллионов рабочих мест, причем последствия этого — медленно, но верно — сказываются на Северной и Южной Америке. Это осторожная оценка; более радикальная оценка состоит в том, что половина трудоспособного населения мира не имеет адекватного дохода. МОТ пишет, что с точки зрения труда вирус “самым тяжелым и жестоким образом ударил по наиболее обездоленным и уязвимым слоям населения, обнажая таким образом сокрушительные последствия неравенства”.

Два миллиарда рабочих заняты в неформальной экономике (шесть из десяти работающих людей); из них, как отмечается в докладе МОТ, 1,6 миллиарда “сталкиваются с непосредственной угрозой своим средствам к существованию, поскольку средний доход в неформальной экономике сократился на 60% в первый месяц пандемии. Это привело к резкому росту нищеты и появлению в апреле предупреждения Мировой продовольственной программы о том, что следующей пандемией может стать пандемия голода”, — тема, к которой мы обратились в нашем двадцатом **письме** этого года.

Карлос Фиенго (Боливия), Покупатели на рынке платят за дезинфекцию. Рынок Родригес, Ла-Пас, Боливия, 2020.

Неравномерное негативное воздействие коронавирусной рецессии должно быть выдвинуто на передний план. В недавнем интервью директор-распорядитель МВФ, Кристилина Георгиева, **заявила**, что сокращение экономики Африки на 3,2% будет “самым тяжелым ударом по Африке, по крайней мере, с 1970-х годов”. Экономика Южной Африки уже начала сокращаться до пандемии и сейчас находится в тяжелом положении; министр финансов, Тито Мбовени, заявил, что она, вероятно, сократится более чем на 7,2% в 2020 году, что станет самым значительным спадом в стране за последние сто лет. В качестве антидота Мбовени выбрал путь политики жесткой экономии, который, как **пишет** экономист Дума Гкубуле в *New Frame*, “приведет к коллапсу государственных служб и росту уровня безработицы, бедности и неравенства, что превратит страну в экономическую пустыню”.

Столкнувшись с давлением со стороны МВФ и международных кредиторов, министр финансов Ганы, Кен Офори-Атта, заявил, что в то время, как богатым странам позволяют наращивать долг для стимулирования экономики, таким странам, как Гана, говорят чтобы они придерживались правил, производили платежи по обслуживанию долга и вводили программу политики жесткой экономии. “Действительно хочется крикнуть: «Я не могу

дышать»”, — **сказал** Офори-Атта, намеренно повторяя последние слова Джорджа Флойда.

Списание долгов, такой фундаментальный вопрос для нашего времени, просто не стоит на повестке дня. На самом деле Министерство финансов США ясно дало понять МВФ, что даже эмиссия \$1 трлн в специальных правах заимствования (СДР) для предоставления средств нуждающимся в наличности государствам, пострадавшим от коронавирусной рецессии, будет невозможна. Казначейство США также ясно дало понять, что облегчение долгового бремени — это вопрос частного сектора, который должен быть оставлен кредиторам. Неудивительно, что Офори-Атта использовал это выражение отчаяния “Я не могу дышать”, чтобы указать на удушение экономик и людей глобального Юга.

Карлос Фиенго (Боливия), Продавщица трав и специй, Ла-Пас, Боливия, 2020.

Карлос Фелипе Харамильо, Колумбийский экономист и недавно назначенный вице-президент Всемирного банка по Латинской Америке и Карибскому бассейну, заявил, что регион, скорее всего, потеряет двадцать лет прогресса в борьбе с крайней бедностью,

поскольку по меньшей мере еще 53 миллиона человек скатиться в неё. Латинская Америка, по его **словам**, столкнулась с “самым тяжелым кризисом с тех пор, как началось [современное] ведение учетности, по крайней мере, 120 лет назад”.

То, о чем говорит здесь Харамильо, с ясностью показано в новом **досье** Института социальных исследований Tricontinental: *Латинская Америка под бременем Коронашока* (Latin America Under CoronaShock). Это досье, подготовленное нашими офисами в Буэнос-Айресе (Аргентина) и Сан-Паулу (Бразилия), предлагает всесторонний анализ медицинского, социального и экономического кризиса в регионе. Опираясь на данные экономической комиссии ООН по Латинской Америке и Карибского бассейна, досье показывает, что кризис безработицы, крайней бедности и голода выйдет из-под контроля в регионе. МВФ **заявил**, что Латинская Америка может восстановить темпы роста на уровне 3,7% в 2021 году, но даже это основано на стабилизации ситуации с пандемией и возвращении более высоких цен на сырье, что кажется маловероятным в ближайшем будущем.

Центральной идеей нашего досье является то, что любая политическая программа, которая сейчас предлагается, является всего лишь переупакованным неолиберализмом (как это очевидно из настойчивого утверждения Харамильо о необходимости для Латинской Америки “поощрять инновации, предпринимательство и конкуренцию для решения проблемы низкой производительности”, когда проблема заключается в кризисе занятости и голода таких масштабов, которые просто выходят за рамки пустословия, предлагаемого Харамильо и который на самом деле в значительной степени является результатом той политики, которую он предлагает).

В предыдущем **исследовании** (Nuestra América bajo la expansión de la pandemia [*Наша Америка в условиях распространения пандемии*] , 22 июня) наше отделение в Буэнос-Айресе показало, что экономический спад, происходящий в Латинской Америке, не может быть обращен вспять без улучшения денежно-кредитной политики (а не через циклы девальвации) и списания долга (который в Аргентине приближается к 100% ВВП). Несмотря на кризис, вызванный пандемией, политические силы, преданные религии неолиберализма, продолжают повторять ее катехизис: политика жесткой экономии, твёрдая валюта, дерегулированные рынки капитала, сбалансированные бюджеты, приватизация и либерализация торговли. По этой причине, как утверждается в нашем досье, правительства в регионе остаются в ловушке неолиберальной политики, которая отдаёт приоритет “защите экономики, прежде чем защите людей”.

Защищать экономику — это другой способ говорить о защите частной собственности. Есть голодные люди, и есть еда, и все же еда не даётся голодным, потому что у них нет денег и потому что еда рассматривается как товар, а не как право. Правительства

предпочитают использовать общественное богатство для того, чтобы нанимать военных и полицейских, чтобы держать людей подальше от еды, что является верным признаком того, что у системы каменное сердце. Наше досье, хотя и основано на данных из Латинской Америки, поднимает глубокие вопросы об истощении глобальной капиталистической системы во времена великих человеческих страданий; ни неофашистские, ни неолиберальные правительства, которые поддерживают капиталистическую логику собственности над человеческими потребностями, не способны справиться с масштабами человеческой катастрофы, которую они от части и породили.

https://www.thetricontinental.org/wp-content/uploads/2020/07/20200701_Making-of_EN.mp4

В сотрудничестве с Международной неделей антиимпериалистической борьбы Институт социальных исследований Tricontinental проводит конкурс плакатов. В первом цикле плакатов художники создали плакаты, изображающие их интерпретацию **капитализма**. Теперь мы обратились к художникам с призывом создать новые плакаты на тему **неолиберализма**. Наше определение неолиберализма очень простое: *Богатые реагируют на кризис капитализма, отказываясь платить налоги и заставляя государство подгонять свою политику в их пользу. Тем временем государства сокращают расходы на социальное обеспечение, продают государственные активы, сокращают регулирование торговли и финансов и продают общественное достояние – например, воду и воздух – корпорациям.* Мы просим художников визуально изобразить эту концепцию и предоставить свои работы на рассмотрение по ссылке posters@antiimperialistweek.org к 16 июля. Это концепция, политическая программа которой стремиться углубить свое влияние на сломленные общества Латинской Америки.

Пандемия и ее последствия: интервью для Brasil de Fato, 2020 (на английском языке с португальскими субтитрами).

Недавно бразильский медиа портал Brasil de Fato взял у меня интервью о **исследованиях** Института социальных исследований Tricontinental посвящённых Коронашоку и ситуации после COVID-19. В этом интервью я кратко излагаю работу нашего института о исследованиях, посвящённых влиянию пандемии на развивающиеся страны.

Веллингтон Ленон (Бразилия), MST (Движение безземельных крестьян) организует пожертвование пятидесяти тонн продовольствия во внутренних районах Параны,

Бразилия, апрель 2020.

Невозможно представить себе, что нынешняя жалкая ситуация не будет преодолена человеческой способностью найти способы собраться вместе и преобразовать нашу реальность. Это не является просто чем-то теоретическим. Наши народные движения уже разрабатывают способы оказания помощи и указывают путь к альтернативному будущему. Вызванная пандемией гниль предвещает будущее, которое ужасает. Если только мы не решим взять его в свои руки, чтобы построить мир, в котором мы хотим жить.

С теплотой, Виджай.